

С5
072

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра истории и социально-политических дисциплин

В.Д. ШМЕЛЕВ

СОЦИОЛОГИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В КОНЦЕ XIX И В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Методические указания по изучению курса
«Социология» для студентов очной и заочной форм обучения
направления 060800 – Экономика и управление на предприятии,
061100- Менеджмент организации, 060500- Бухгалтерский учет,
анализ и аудит, 351000- Антикризисное управление

Екатеринбург
2003

Печатается по рекоменда-
ного факультета
Протокол № 7 от 2

Рецензент - зав. кафедр
д-р. филос. н

Редактор Т.В. Давлятова

Подписано в печать 10.06.2003	Поз. 117
Плоская печать	Тираж 150 экз.
Заказ 425	Цена 3 руб. 20 коп.
Формат 60x84 1/16	
Печ.л. 0,93	

Редакционно-издательский отдел УГЛТУ
Отдел оперативной полиграфии УГЛТУ

Данная тема занимает в курсе социологии своеобразное место. Она раскрывает характерные черты социологического знания, которые четко обозначились в общественном сознании Европы в конце XIX и в начале XX столетия. К этому времени первые теоретические конструкции (созданные основоположниками социологической науки – Огюстом Контом и Гербертом Спенсером и трактующие общество уже не умозрительно, а по преимуществу научно) получили общественное признание и широкое распространение в мире. Обращение в курсе социологии к анализу учений именно данного исторического отрезка времени имеет немаловажное значение, поскольку тогда Европа являлась мировым центром социологического поиска. Европейские социологи выдвинули и разработали ряд важнейших идей, ставших ядром теоретического конструкта научной социологии. Как раз на этих идеях позднее возрастала и приумножалась мировая социологическая мысль, проникавшая в другие регионы и страны, в том числе и в США, куда уже в 30-40-е гг. двадцатого века переместился центр социологических исследований, сохранившийся поныне.

Европейская социология конца XIX и начала XX столетия в своем содержании чрезвычайно богата и многообразна. Она представлена целой когортой ученых, внесших существенный вклад в ее разработку. Изложить результаты творчества каждого из них в рамках читаемого в техническом вузе учебного курса просто невозможно. Для этого потребовалось бы значительно увеличить его объем, а это в современных условиях лимита учебных занятий вряд ли благоразумно. Мы ограничимся характеристикой только самых значимых и самых крупных достижений европейских социологов. По общему признанию они содержатся в работах Эмиля Дюркгейма, Фердинанда Тенниса, Макса Вебера. Чтобы проникнуть в суть концепций этих мыслителей, предлагаем следующий план рассмотрения заявленной темы:

1. Социологические идеи Э.Дюркгейма.
 - 1.1. Э Дюркгейм – продолжатель идей основоположников социологии
 - 1.2. Разработка основных социологических категорий
 - 1.3. Социологизм Дюркгейма
2. Фердинанд Теннис – основоположник немецкой классической социологии.
 - 2.1. Стратификация социологического знания.
 - 2.2. «Чистая социология»
 - 2.3. «Прикладная социология».
3. «Понимающая» социология М. Вебера.
 - 3.1. Инструментарий социологической науки.
 - 3.2. Социальное действие.
 - 3.3. Социальное поведение.

1. Разбирая первый вопрос, нужно специально подчеркнуть, что социология, подобно другим наукам, не является застывшим знанием. Она содержит в себе феномен преемственной связи между современностью и прошлыми событиями. Так и творчество французского мыслителя Эмиля Дюркгейма (1858-1917) протекало не на пустом месте, а опиралось на достижения своих предшественников. Вслед за О. Контом мыслитель рассматривал естественные науки как образец для построения социологии. Он воспринял также контовский подход к изучению общества как органического, солидарного целого, состоящего из взаимосвязанных частей. Можно сказать, что контовское разделение социологических знаний на статику и динамику, а также убежденность в том, что общество упорядочено определенным образом, тоже присутствуют в дюркгеймовских теоретических взглядах.

Вместе с тем, будучи духовным преемником О. Конта, Эмиль Дюркгейм не склонен был принимать его наследие целиком. Он отвергал знаменитый закон трех стадий интеллектуальной и социальной эволюции (теологической, метафизической и позитивной), который творец социологии считал главным своим достижением. В противовес своему предшественнику, провозгласившему отказ от причинности в научном объяснении и замену вопроса «почему» вопросом «как», Э. Дюркгейм на всем протяжении своих научных исканий, начиная с анализа разделения труда и заканчивая поиском истоков религии, упорно пытался обнаружить глубинные причины социальных образований. Еще одно важное различие между ними состоит в том, что, в отличие от О. Конта, Э. Дюркгейм стремился сочетать теоретические построения с накоплением эмпирических данных. Наконец, Дюркгейму был совершенно чужд однолинейный эволюционизм «крестного отца» социологии. Он считал, что развитие социальных явлений осуществляется в разных направлениях.

В исследованиях французского социолога сказалось и прямое влияние идей, выдвинутых вторым отцом социологии – Гербертом Спенсером. Это относится, в частности, к структурно-функциональной стороне социологии Э. Дюркгейма. Он анализирует общество, подобно Г. Спенсеру, как органическое целое, в котором каждый социальный институт играет определенную роль и выполняет соответствующие функции. Сходство между ними распространяется также на эволюционистскую сторону теоретической конструкции. Вслед за Г. Спенсером французский мыслитель рассматривает сложные типы обществ как комбинации простых. Вообще склонность Э. Дюркгейма использовать «элементарные формы» как модель для изучения более развитых форм, определившая, в частности, этнологическую ориентацию его социологии, в значительной мере стимулировалась работами Г. Спенсера, также строив-

шего свою теорию на большом этнографическом материале. Постоянный сбор и накопление эмпирических сведений красной нитью проходит через все этапы творчества знаменитого французского мыслителя. Опираясь на них, Э. Дюркгейм разрабатывает ряд новых важнейших социологических понятий.

При жизни Э. Дюркгейм издал четыре книги: «О разделении общественного труда» (1893), «Метод социологии» (1895), «Самоубийство» (1897) и «Элементарные формы религиозной жизни» (1912).

Книга «О разделении общественного труда» представляет собой публикацию успешно защищенной докторской диссертации автора. В этой работе французский социолог разрабатывает ключевые понятия своей социологической теории, в частности, такие понятия, как «социальная функция» и «аномия». Под социальной функцией Дюркгейм понимает отношение соответствия между явлением или процессом и определенной потребностью социальной системы. Образцом для подобного понимания функции послужило сложившееся в биологии представление о функциях органов в биологическом организме, представление, усвоенное затем органицизмом в социологии. Соединив присущий органицизму взгляд на общество как на интегрированное целое, состоящее из взаимозависимых частей, с идеей специфичности социального организма в сравнении с биологическим, Дюркгейм создал один из первых вариантов структурного функционализма в социологии. Исследование социальной функции, или социальной роли рассматриваемого явления он считал главной познавательной целью социолога.

Немаловажное значение для развития социологического знания имеет также понятие аномии, которым французский мыслитель обозначает состояние ценностно-нормативного вакуума, характерного для переходных и кризисных периодов и состояний в бытии общества, когда старые нормы и ценности перестают действовать, а новые еще не установились. Конкретным примером подобной аномии является современное состояние российского общества.

Но, пожалуй, наиболее значимым понятием социологии Э. Дюркгейма стало понятие «социальная солидарность». С помощью этого понятия Э. Дюркгейм доказывает, что разделение труда стало тем фактором, который обеспечивает гармонию и единство общества на стадии индустриального развития. Если в архаических («сегментарных») обществах социальная солидарность основана на полном растворении индивидуальных сознаний в «коллективном сознании» («механическая солидарность»), то в развитых («организованных») социальных системах она основана на автономии индивидов, разделении функций, функциональной взаимозависимости и взаимообмене («органическая солидарность»),

причем «коллективное сознание» здесь не исчезает, а становится более общим, неопределенным и действует в более органической сфере.

Как продолжение этой работы по формированию теоретического инструментария социологической науки стало второе произведение Э.Дюркгейма «Метод социологии». В этой работе он сделал попытку систематизации и обоснования социологического метода. По сути, это было совершенно новым явлением для того времени. В «Метод социологии» проявилось стремление французского теоретика строить социологическую науку не только на эмпирическом, но и на методологически обоснованном фундаменте. Этот фундамент он назвал «методическая социология». Она была призвана противостоять хаотическому и произвольному подбору фактов для обоснования тех или иных предвзятых идей. В то же время методология Э. Дюркгейма была направлена против дилетантизма и поверхностности, характерных для многих трудов по социальным вопросам. Э.Дюркгейм испытывал глубокую неприязнь к таким трудам, считая, что они лишь дискредитируют социальную науку.

В своей третьей книге французский социолог, используя разработанные общие понятия, успешно объясняет конкретную социальную проблему о самоубийстве людей. На примере разрешения этой проблемы мыслитель формулирует самый низкий срез социологических понятий. Он решительно отвергает попытки объяснения исследуемого явления внесоциальными факторами: психологическими, климатическими, сезонными и т.п. Проследив связь самоубийств и принадлежности индивида к определенным социальным группам, Дюркгейм вскрывает эмпирическую закономерность о прямой зависимости числа самоубийств от степени ценностно-нормативной интеграции общества. На базе проявлений данной закономерности социолог выделяет три основных типа самоубийства: эгоистическое, альтруистическое, аномальное. Эгоистическое самоубийство имеет место в случае слабого воздействия социальных (групповых) норм на индивида, который остается наедине с самим собой и утрачивает смысл жизни. Примером могут служить частые акты самоубийства в пьяном виде. Альтруистическое самоубийство, наоборот, вызывается полным поглощением обществом индивида, который отдает за него свою жизнь, то есть видит ее смысл вне ее самой. Яркое свидетельство – подрывы самого себя палестинскими террористами. Наконец, аномальное самоубийство обусловлено состоянием аномии в обществе, когда социальные нормы не просто слабо влияют на индивидов (как при эгоистическом самоубийстве), а вообще практически отсутствуют, когда в той или иной стране, к примеру, в нынешней России, наблюдается нормативный вакуум.

Продолжая эту же линию на выявление социальных аспектов тех или иных явлений общества и фиксируя их в социологических понятиях, Э.Дюркгейм обратился к анализу религиозной жизни в своем последнем

труде. Он отвергает определение религии через веру в Бога (так как существуют религии без Бога), через веру в сверхъестественное (так как можно верить в естественные явления). Отличительной чертой религиозных верований, по Э. Дюркгейму, всегда является деление мира на две резко противоположные сферы: светское и священное. Причем, любая вещь как необычная, так и заурядная, может стать священной. Французский социолог определяет религию как «связную систему верований и обрядов», которая объединяет людей в одну моральную общину, называемую церковью, всех, кто верит в священные предметы. Он детально анализирует социальное происхождение тотемических верований, выясняет их социальные функции. Будучи порождением общества, религия, по его мнению, укрепляет социальную сплоченность и формирует определенные социальные идеалы.

Характеризуя основные работы французского социолога, нельзя пройти мимо того важнейшего, объединяющего их фактора, как дюркгеймовского специфического подхода к социальным явлениям. В литературе этот подход получил название «дюркгеймовский социологизм». Суть его раскрывает отношение мыслителя к социальной реальности.

При изучении этой реальности, считает французский мыслитель, мы должны руководствоваться следующими базовыми постулатами:

- 1) социальная реальность включена в универсальный природный порядок, она столь же устойчива, основательна и реальна, как и другие виды реальности, а потому, подобно последним, развивается в соответствии с определенными законами;
- 2) общество – это реальность особого рода, не сводимая к другим ее видам;
- 3) существует примат социальной реальности по отношению к индивидуальной; она обладает исключительным значением в детерминации человеческого сознания и поведения, тогда как индивидуальная реальность является вторичной, определяемой.

Как видим, в первом постулате подчеркивается единство социального со всеми другими сторонами универсума. Оно не есть нечто отдельное, оторванное от мира и вне его существующее. Это такая же реальность как природные образования и подчинена таким же законам.

Второй же постулат всемерно подчеркивает автономность социальной реальности по отношению к индивидуальной, т.е. биологической реальности, воплощенной в отдельных индивидах. Следует подчеркнуть, что на различных этапах и в различных исследованиях дихотомия индивида и общества выступает у французского мыслителя в форме дихотомических пар, так или иначе воплощающих разнородность этих реальностей. «Индивидуальные факты – социальные факты», «индивидуальное сознание – коллективное сознание», - вот лишь некоторые из основных

дихотомий. В целом, человек для Дюркгейма представляет собой двойственную реальность. Это *homo duplex*, в которой сосуществуют, взаимодействуют и борются две сущности: социальная и индивидуальная.

Третий постулат фиксирует, что в указанных выше дихотомических парах безраздельно господствуют те стороны, которые воплощают социальную реальность. «Коллективные представления» господствуют над «индивидуальными», «коллективное сознание» — над «индивидуальным», и «священное» над «светским» и т.п. Социальные факты, тем самым, по Э.Дюркгейму, обладают двумя характерными признаками. Они имеют внешнее существование по отношению к индивидуумам, а также обладают принудительной силой. Общество выступает как независимая от индивидов, вне и наиндивидуальная реальность. Оно — «реальный» объект всех религиозных и гражданских культов. Общество более богатая и более «реальная» реальность, чем индивид, оно доминирует над ним и создает его, являясь источником всех высших ценностей.

Следует подчеркнуть, что в начале своего творчества Э.Дюркгейм всячески подчеркивал внешний и принудительный характер социальных фактов и при объяснении тех или иных явлений апеллировал к демографическим и социально-экологическим факторам (объем и плотность населения, структура и степень сложности социальных групп и т.п.), к «социальной среде», к «социальным условиям». Впоследствии же он все чаще обращается к «чувству долга», «морального авторитета» общества и другим психологическим и символическим посредникам между обществом и индивидом. Это свидетельствует об осознании Э.Дюркгеймом того факта, что социальные нормы (и, шире, социальные факторы в целом) влияют на индивидуальное поведение не непосредственно, а через определенные механизмы интериоризации, что внешняя детерминация осуществляется через ценностные ориентации индивидов, что действительность социальных регуляторов определяется не только их принудительностью, но и желательностью для индивидов.

Определив основные категории, лежащие в основании социологической теории, Э. Дюркгейм попытался изложить также ее структуру. Он подразделяет социологию на три основные части, социальную морфологию, социальную физиологию и общую социологию.

Социальная морфология аналогична анатомии; она исследует субстрат общества, его структуру и материальную форму. В ее сферу также входит изучение географической основы жизни народов, в связи с социальной организацией, и народонаселения, его объема, плотности, распределения по территории.

Социальная физиология исследует «жизненные проявления обществ» и охватывает ряд частных социальных наук. В нее входят: 1) социология религии; 2) социология морали; 3) юридическая социология;

4) экономическая социология; 5) лингвистическая социология; 6) эстетическая социология.

Общая социология, подобно общей биологии, осуществляет теоретический синтез и устанавливает наиболее общие социальные законы — это философская сторона социологической науки.

2. Стратификация социологического знания, предложенная Э.Дюркгеймом, носила «биологизаторский» характер и поэтому не получила распространения в среде социологов. Более приемлемое разделение социологии мы находим в учении немецкого социолога Ф. Тенниса. Фердинанд Теннис (1855-1936) был одним из основоположников немецкой классической социологии. Он содействовал оформлению социологии как научной дисциплины и ее институализации в Германии. Ф. Теннис — один из основателей и первый президент (1909-1933) немецкого социологического общества. Он был многосторонним ученым, проводил обширные эмпирические обследования, занимался историей философии и социальной мысли (написал, в частности, книги о Гоббсе и Марксе). Однако его основной вклад в мировую социологию — систематизация и стратификация социологического знания. Начало этому было положено первой, сразу принесшей Теннису известность книгой «Общность и общество» (1887). Именно как автор этого труда Ф.Теннис и вошел в историю социологии. Окончательное оформление система Тенниса приобрела в его последней, крупной работе — книге «Введение в социологию» (1931).

Социология, по Ф.Теннису, может быть общей, исследующей все виды социальности (в том числе и те, что имеют место в растительном и животном мире), и специальной, исследующей лишь социальность людей. Специальная социология подразделяется на чистую, прикладную и эмпирическую. Первая анализирует общество в состоянии статики, вторая — динамики, третья исследует факты жизни современного общества на основе статистических данных. Любые социальные образования создаются взаимодействием людей. Во взаимодействии люди подвижны воли. Воля может быть направлена к сохранению и утверждению чужой воли и чужого тела, а может быть разрушительна и негативна. Предмет чистой социологии — есть то, что образуется за счет взаимоутверждения. Конфликт, взаимное негативное действие людей — есть предмет уже общей социологии.

Что же является продуктом взаимоутверждения? Это, согласно Теннису, определенные связи и отношения людей. Последние различны и представляют, с одной стороны, общинные отношения, а с другой, — общественные. Отношения первого рода коренятся в эмоциях, привязанности, душевной склонности. Они сохраняют собственную самотождествен-

венность как сознательно в силу следования традиции, так и бессознательно в силу эмоциональных уз и благодаря объединяющему влиянию общего языка.

Я различаю, указывал Ф. Теннис, следующие основные типы общественных отношений: 1) родовые отношения. Таковыми считаются собственно родовые или кровно-родовые отношения; 2) отношения «соседства». Они характеризуются совместным проживанием. Свойственны также брачной и семейной жизни, хотя и имеют более широкий смысл; 3) отношения «дружбы», которые основываются на сознании духовной близости или родства, поскольку такое сознание постулировано или положено в основу какого-либо рода совместной жизни. Иногда они приобретают особое социальное значение, когда осознаются как общая религиозная принадлежность, как община.

Иной характер имеют отношения второго рода, или общественные отношения. Их принцип и основа – рациональный обмен, смена находящихся во владении вещей. Эти отношения, следовательно, имеют вещную природу и характеризуются в силу самой природы обмена противоположно направленными устремлениями участников. Эти отношения частично основываются на отношениях общинного типа, но они могут также существовать между разделенными и чуждыми друг другу индивидами, даже между врагами, благодаря сознательному решению участвующих в них индивидов. В роли участников в отношениях такого рода могут выступать различные группы, коллективы или даже сообщества и государства, рассматриваемые как формальные «лица». Сущность всех этих отношений и связей заключается в сознании полезности или ценности, которой обладает, может обладать или будет обладать один человек для другого, и которую этот другой обнаруживает, воспринимает и осознает. Отношения такого рода имеют, следовательно, рациональную структуру.

Выработанные Ф. Теннисом понятия «общность» и «общество» стали первым шагом в разработке формальной, в некотором смысле «геометризированной» концепции социологии, которую сам Теннис именовал чистой социологией. Впоследствии в работах историков социальной мысли она стала рассматриваться как формальная социология, а сам Теннис считается основоположником этой «школы».

Первостепенным требованием метода рационалистической методологии было требование объективизации социальных явлений в смысле обеспечения логически строгого исследования, достижения общезначимого познания. Орудиями объективизации были абстрагирование, идеализация, конструирование идеальных типов. Полученные типы не абсолютизировались, им не приписывалась действительность; они выступали понятийными мерками, которые прикладывались к живой реальности социальной жизни и открывали возможности для ее социологического

изучения. Последнее особенно важно, ибо, подчеркивая невозможность отождествления конструированных понятий и эмпирической действительности, Теннис стремился поставить социологию на научные рельсы, порывал с многовековой традицией произвольной философско-исторической спекуляции.

Если «община» и «общность» составили в теннисовской конструкции главный критерий разделения форм социальной жизни, то это еще не означает, что немецкий социолог ограничился только их использованием. Он вводит также и другие критерии формообразования. Так, общественные сущности или формы социальной жизни подразделяются на три типа: 1) социальные отношения; 2) социальные группы; 3) корпорации, или объединения. Социальные отношения существуют тогда, когда они не только чувствуются или осознаются как таковые участвующими в них индивидами, но и осознается их необходимость, а также в той мере, в какой из них происходят взаимные права и обязанности участников.

Совокупность социальных отношений между более чем двумя участниками представляет собой «социальный круг». Социальный круг – есть ступень перехода от отношения к группе. Группа образуется, когда объединение индивидов сознательно рассматривается ими как необходимое для достижения какой-то цели. Далее: какая-либо социальная форма именуется корпорацией или объединением в том случае, если она обладает внутренней организацией, т.е. определенные индивиды выполняют в ней определенные функции, причем их акты являются актами корпорации.

Корпорации существуют прежде своих членов. Дальше всего от рационального союза отстоит корпорация – сообщество господского типа, когда она развивается из естественных совокупностей, например, кланов или родов, и господин в таких союзах выступает в роли «отца». При товарищеском типе связи участники союза могут предполагать, что у них есть общий предок и они, таким образом, «братья». Такая корпорация появляется иногда на основе деревенской или городской общины.

Точно так же сложный характер имеет теннисовская классификация социальных норм, которые подразделяются на: 1) нормы социального порядка; 2) правовые нормы; 3) нормы морали. Нормы социального порядка – совокупность норм самого общего порядка основанных первично на общем согласии или конвенции. Нормы порядка определяются нормативной силой фактов. Правовые нормы, согласно Ф. Теннису, создаются из обычаев или путем формального законодательства. Моральные нормы устанавливаются религией или общественным мнением. Эти различия всех типов норм носят «идеально-типический» характер. В реальности они не встречаются в чистом виде. Нормативные системы общества, регулирующие поведение людей, все без исключения, оказываются составленными из совокупности норм порядка, права и морали.

Анализ социальных феноменов с точки зрения их развития Ф.Теннис именовал прикладной социологией. Прикладная социология рассматривается некоторыми последователями Ф.Тенниса как «научная философия истории». Сам Ф.Теннис первоначально определил ее цели гораздо скромнее. Он указывал, что, если чистая социология ограничивается осмыслением и описанием социальных сущностей в состоянии покоя, то прикладная социология имеет дело с динамикой, то есть рассматривает их в движении. Так, рассматривая развитие социальных корпораций (объединений), Ф.Теннис подчеркивал, что предпосылкой преобразования сообщностных связей в общественные является современный индивидуализм. Современному гражданскому обществу равных эгоистических индивидов соответствует и самое обширное нынешнее политическое объединение - государство. Оно выражает ту идею, что при современных договорных отношениях и объединениях необходим носитель власти и воли, чтобы улаживать или даже насильственно подавлять внутренние раздоры, положить конец своевластию и преследовать общие цели при помощи общих средств. Такой союз - есть коллективное искусственное лицо, а чтобы он мог действовать, у него должны быть и физические силы, и неуязвимые полномочия. А для этого личность государства должна быть репрезентирована либо единственным естественным лицом, либо постоянной правомочной корпорацией.

Государство, правда, может в большей степени приближаться к общинному образованию и мыслиться как «этический организм». Или же оно - есть «общественное» государство, машина, механизм упорядочения связей рациональных расчетливых индивидов. Но поскольку гражданское общество - это состояние, отвечающее всемирному рынку, то и государство тут должно в пределе оказаться мировым государством. Со обществу соответствует народность и культура, обществу - государственность и цивилизация.

Методом прикладной социологии становится у Ф.Тенниса принцип антиномии. Диалектическое взаимодействие воли и разума, лежащее в фундаменте социальных отношений, развивается, по Ф.Теннису, в сторону преобладания разума. Общественное развитие представляет собой процесс возрастания рациональности.

Этим определяется направление общественного развития: от общины к обществу. Теннис указывал, что становление рациональности - есть становление общества, которое развивается частично в согласии с общиной, как изначальной, или, по крайней мере, с более старой формой совместного сожительства, частично в вопиющем противоречии с ней. С этой точки зрения он анализировал с использованием значительного фактического материала динамику развития различного рода социальных структур. Он продемонстрировал при этом образцы реализации собственного предписания: применять лежащий в основе этого подхода спо-

соб рассуждения к анализу любого исторического состояния, а также и к развитию социальной жизни в целом.

3. Хотя уже Ф. Теннис в своем учении об обществе старался учесть роль отдельного человека и его воздействие на социальные институты, тем не менее, он остался в рамках подхода Э.Дюркгейма, когда главным видится не личность, а общество. Резко порывает с этим подходом другой выдающийся немецкий социолог Макс Вебер (1864-1920). Он длительное время был редактором немецкого социологического журнала, в котором опубликовал большинство своих произведений. Главный, всемирно известный его труд - «Протестантская этика и дух капитализма», написанный в 1905 году. Наиболее крупным итоговым сочинением М. Вебера явилось «Хозяйственная этика мировых религий».

Сосредоточив внимание на субъективных моментах человеческой истории, М. Вебер видит главным объектом исследования интерес эпохи. Последний - это нечто более устойчивое и объективное, чем просто частный интерес того или иного исследователя, но в то же время нечто гораздо более субъективное, чем надисторический интерес, получивший в философии Риккерта название «ценности». Выраженный в виде теоретической конструкции этот интерес эпохи - есть идеальный тип. Он и становится ведущим веберовским инструментом для проникновения в социальную реальность. Поскольку идеальный тип извлекается из эмпирической реальности, но конструируется как теоретическая схема, постольку, согласно М. Веберу, он предстает «как утопия». Чем резче и однозначнее сконструированы идеальные типы, чем больше они чужды миру, тем лучше они выполняют свое назначение быть орудиями познания социального мира.

Такие понятия, как: «экономический обмен», «ремесло», «капитализм», «церковь», «христианство», «средневековое городское хозяйство», - все это, по М.Веберу, идеально-типические конструкции. Они употребляются в качестве средств для изображения индивидуальных исторических образований. Одним из наиболее распространенных заблуждений М. Вебер считал такое истолкование идеальных типов, когда отождествляют эти умственные конструкции с самой историко-культурной реальностью, их «субстанциализацию». Что же представляет собой социологический идеальный тип? Если история, говорит М. Вебер, должна стремиться к причинно-следственному анализу индивидуальных явлений, т.е. явлений, локализованных во времени и пространстве, то задача социологии - устанавливать общие правила событий безотносительно к их пространственно-временному определению. В этом смысле идеальные типы как инструменты социологического исследования, по-видимому, должны быть более общими и названы «чистыми идеальными типами».

По своему содержанию чистые идеальные типы — это носители смысла тех или иных компонентов социальной реальности. Осознавая и понимая этот смысл, люди и совершают те или иные социальные действия. Таким образом, социологическое понятие действия вводится Вебером через понятие смысла. Важно отметить, что немецкий социолог имеет в виду тот смысл, который вкладывает в действие сам индивид; он многократно подчеркивает, что речь идет не о «метафизическом» смысле, которой рассматривался бы как некий «высший», «истинный» смысл, и не о том «объективном» смысле, который могут в конечном счете получать действия уже независимо от намерений человека.

Категория социального действия, требующая исходить из понимания мотивов отдельного индивида, есть тот решающий пункт, в котором социологический подход Вебера отличается от социологии. Э. Дюркгейма. В противоположность французскому теоретику Вебер считает, что ни общество в целом, ни те или иные формы коллективности не должны, если подходить к вопросу строго научно, рассматриваться в качестве субъектов действия: таковыми могут быть только отдельные индивиды. Социология должна ориентироваться на действие индивида, или группы индивидов. При этом наиболее «понятным» является действие осмысленное, т.е.: 1) направленное к достижению ясно сознаваемых самим действующим индивидом целей и 2) использующее для достижения этих целей средства, признаваемые за адекватные им самим. Сознание действующего индивида оказывается необходимым, чтобы изучаемое действие выступало в качестве социальной реальности. Описанный тип действия Вебер называет целерациональным.

Осмысленное целерациональное действие не является предметом психологии именно потому, что цель, которую ставит перед собой индивид, не может быть понятна, если исходить только из анализа его душевной жизни. Рассмотрение этой цели выводит нас за пределы психоанализа. Правда, связь между целью и выбираемыми для ее реализации средствами обусловлена психологией индивида; однако, согласно Веберу, чем ближе действие к целерационализму, тем меньше коэффициент психологического преломления, «чище» и рациональнее связь между целью и средствами.

Целерациональное действие даже не эмпирически общее, тем более не всеобщее — это идеальный тип. Как идеальный тип оно в чистом виде редко встречается в реальности, но это наиболее важное действие, так как служит образцом, с которым соотносятся все остальные виды действия. Их М. Вебер перечисляет в следующем порядке: 1) более или менее приближенно достигнутый правильный тип; 2) (субъективно) целерационально ориентированный тип; 3) действия, более или менее сознательно и более или менее однозначно целерационально ориентирован-

ное; 4) действие, ориентированное не целесообразно, но понятно по своему смыслу; 5) действие, по своему смыслу более или менее понятно мотивированное, однако нарушаемое — более или менее сильно — вторжением непонятных элементов и, наконец, 6) действие, в котором совершенно непонятные психические или физические факты связаны с человеком или в самом человеке незаметными переходами.

Как видим, эта шкала действий построена по принципу сравнения любого действия индивида с целерациональным действием. Самым понятным является целерациональное действие — здесь степень очевидности наивысшая. По мере убывания рациональности действия, оно становится все менее понятным, его непосредственная очевидность становится все меньшей.

Вторым обязательным моментом социального действия М. Вебер считает ориентацию действующего лица на другого индивида или других индивидов. При этом действие может быть ориентировано на прошлое, настоящее или ожидаемое в будущем поведение других индивидов (место за нападение в прошлом, оборона при нападении в настоящем, защита против будущего нападения). В качестве «других» могут выступать известный индивид или неопределенно многие и совсем неизвестные.

Переходя к анализу непосредственного поведения индивидов, М. Вебер указывает на четыре основных вида действий, определяющих его специфику. Это, во-первых, целерациональное действие, представляющее собой ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей, использование этого ожидания как условия или как средства для рационально направленных и регулируемых целей, имеющее критерием рациональности обязательный успех. Во-вторых, ценностно-рациональное, предполагающее сознательную веру в этическую, эстетическую, религиозную или какую-либо другую безусловную ценность, не предполагающую какой-либо успех. В-третьих, аффективное, несущее актуальные эмоции и чувства. В-четвертых, традиционное, в основании которого лежат традиции.

Нетрудно увидеть, что два последних вида действия — аффективное и традиционное — не являются социальными действиями в собственном смысле слова, поскольку здесь мы не имеем дела с осознанным смыслом. Вебер подчеркивал, что традиционное поведение, так же как и реактивное подражание целиком и полностью стоят на границе, а часто и по ту сторону того, что можно назвать вообще действием, ориентированным по смыслу. Чаще всего это лишь притупленная реакция на привычные раздражения, протекающая по однажды принятому привычному стереотипу.

Реально протекающее поведение индивида, утверждает М. Вебер, ориентировано, как правило, в соответствии с двумя и более видами действия: в нем имеют место и целерациональные, и ценностно-рациональные, и аффективные, и традиционные моменты. В разных типах обществ те или иные виды действия могут быть преобладающими: в традиционных обществах преобладает традиционный и аффективный типы ориентации действия, в индустриальном – целе- и ценностно-рациональный с тенденцией вытеснения второго первым.

М. Вебер убежден, что рационализация поведения – это тенденция самого исторического процесса. И хотя этот процесс протекает не без «помех» и «отклонений», европейская история последних столетий и «вовлечение» других, неевропейских цивилизаций на путь индустриализации, проложенный Западом, свидетельствуют, что рационализация – есть всемирно-историческое явление.

Библиографический список

1. Александрова Т.Г. и др. Социология для студента. Свердловск, 1991.
2. Гайденок П.П. и др. История социологии в Западной Европе и США. М., 1993.
3. Давыдов Ю.Н. и др. Современная западная социология: классические традиции и поиски новой парадигмы. М., 1990.
4. Давыдов Ю.Н. и др. История теоретической социологии. М., 1998.